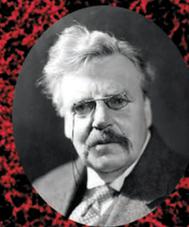
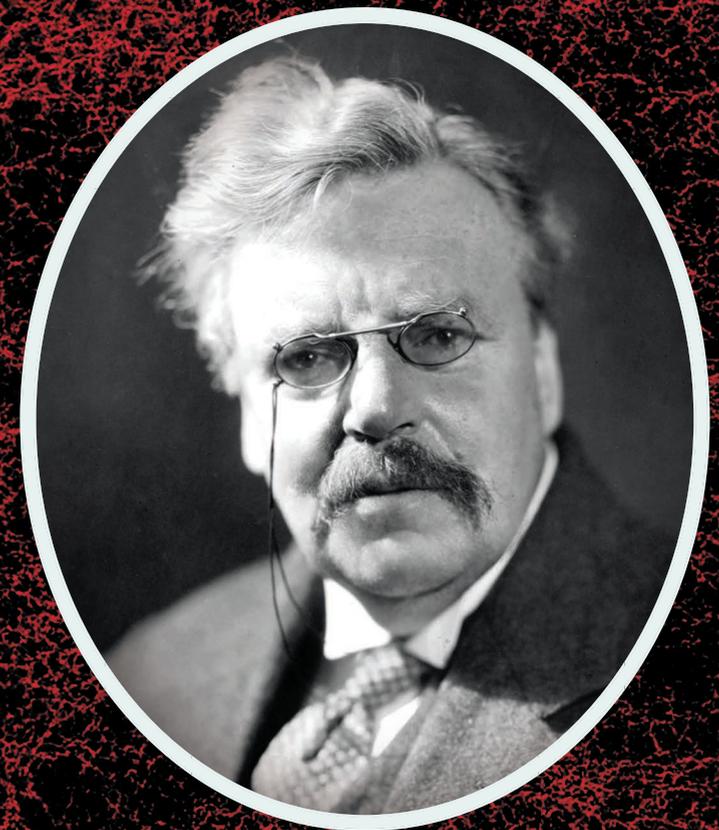

Гилберт Кит ЧЕСТЕРТОН

Собрание
сочинений
в одной книге

Гилберт Кит
ЧЕСТЕРТОН

Gilbert Chesterton

Неведение отца Брауна

Мудрость отца Брауна

Недоверчивость отца Брауна

Тайна отца Брауна

Скандальное происшествие
с отцом Брауном

www.bmm.ru

ISBN 978-5-9910-2656-7

9 785991 026567

www.trade.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5820-7

9 789661 458207

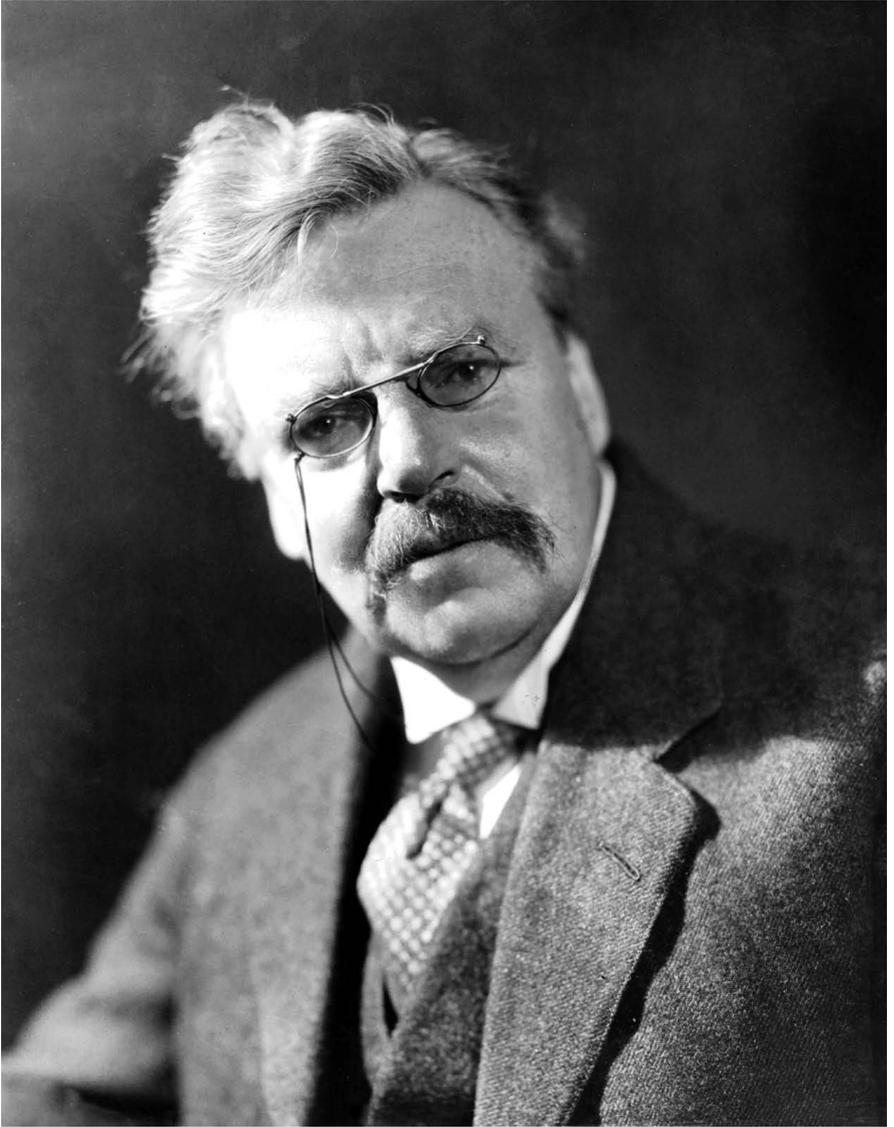

Собрание сочинений
в одной книге

КНИЖКА
СЕМЕЙНОГО
ДОГОВОРА

S. Robertson —

Гилберт Кит ЧЕСТЕРТОН

Собрание сочинений
в одной книге

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
Ч-51

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Вступительная статья *Н. Трауберг*

Перевод с английского

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

- © ООО «РИЦ Литература», составление, 2013
- © Перевод Н. Трауберг, наследники, 2013
- © Перевод Р. Облонская, наследники, 2013
- © Перевод В. Хинкис, наследники, 2013
- © Перевод И. Бернштейн, наследники, 2013
- © Nemigo Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2013
- © ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москва АО», 2013

ISBN 978-966-14-5820-7 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2656-7 (Россия)

Печаль отца Брауна

Честертон выходит обычно с какой-нибудь аннотацией. Они меняются. Готовя первое свободное издание, худлитовский трехтомник 1990 года, пришлось писать очень много, восполняя то, что раньше скрывали. Теперь можно обойтись без ликбеза — есть где почитать и о Честертоне, и о христианстве. Однако в многочисленные статьи вошло не все, о чем стоит подумать, если взялся за этого странного писателя. Станный он не потому, что «эксцентричный». Ни эксцентрика, ни склонность к игре уже никого не удивляют. Писатели последних десятилетий намного превзошли в этом Честертона, но строчка из стихотворного письма Мориса Бэринга так же верна, как и в 1907 году:

Таких, как вы, в Европе больше нет.

Сменились сотни мод и традиций, но «таких» по-прежнему нет даже среди прославленных апологетов христианства, писавших позже, чем он. Если сопоставить его хотя бы с К. С. Льюисом, почувствуешь, что Льюис поприличней, посерьезней, можно сказать — повзрослей.

При всей любви к Льюису, Дороти Сэйерс, Чарльзу Уильямсу я вынуждена признать, что Честертон резче и явственней их всех противостоит стереотипам «мира сего». Не случайно его сравнивают и с юродивыми, и с блаженными в евангельском смысле слова. Одно из обычных для него несоответствий «миру» — сочетание свойств, которые считают несовместимыми и даже противоположными. Собственно, весь брауновский цикл стоит на сочетании простодушия с мудростью.

Не случайно первый сборник называется «The Innocence of Father Brown», второй — «The Wisdom of Father Brown», а биография Честертонa, написанная Джоном Пирсом, — «Wisdom and Innocence».

Сочетание это исключительно важно. Для Честертонa оно было открытием. В 1904 году он встретился у общих знакомых с отцом Джоном О'Коннором. Какие-то молодые люди, снисходительно признавая достоинства веры, сокрушались о том, что священники не знают темных сторон жизни. Позже Честертон пошел гулять со священником и был поражен тем, какие глубины зла тот знает. В первом же рассказе об отце Брауне про это сказано так:

«Воскресения» вспоминает, видя его, самые скромные, связанные с детством, вещи. Честертоновский священник неуклюж (иногда напомнимания об этом назойливы), но он никогда не бывает «нервным». В «Поединке доктора Хирша» мы словно подглядываем, как он ест в уличном кафе, и соглашаемся с определением «непритязательный эпикуреец». Знание зла вызывает в нем очень глубокую печаль, но не ведет к болезненной искаленности.

Сам Честертон был не совсем таким. В нем оставалась подростковая воинственность, правда только в спорах, безукоризненно рыцарских. Он тоже неуклюж, но иначе. В конце концов, отец Браун — маленький, а он — «человек-гора». Несмотря на размеры, Честертон «прыгуч и прыток» (так выразился он в «Маске Мидаса»), причем в пожилые годы эта манера объяснялась не столько радостью жизни, сколько доброжелательством, а может быть — застенчивостью. Во всяком случае, печаль он знал — и чисто христианскую, о мире, и обычную, из-за потерь и болезней. Однако своему любимому герою он дал не прыгучесть, а неловкость, высвечивая его смирение на фоне самодовольного мира.

Кроткие они оба. Честертон вообще был резок три раза в жизни: когда при нем обидели служанку, когда обидели секретаря и только один раз эгоистично, «по-человечески». Вспоминает об этом именно О'Коннор. Они близко дружили уже восемь лет, вышли два брауновских сборника, и вот — вечером, в саду — Честертон обо что-то споткнулся. О'Коннор поддержал его, он сердито вырвался — и упал, даже вывихнул руку. Стоит ли говорить, что он радовался скорому возмездию?

Отец Браун огражден волей автора от таких грехов и соблазнов. Если он повышает голос, значит, Честертон именно этого хотел. Случается это очень редко. В «Небесной стреле» он спорит с более сильными, в «Последнем плакальщике» тоже, но, главное, в его голосе много глубокой печали. Кажется, чистый случай гнева — один, «На скорую руку», но там, как бывало в 1930-е годы, Честертон вводит в его речь почти политический мотив. Священник при этом теряет то, к чему мы привыкли, это как будто не совсем он.

Но тут мы выходим к другим темам, которых, Бог даст, тоже коснемся. Пока же я хотела бы сделать прямо противоположное, а именно — подсказать, что «innocence — wisdom» и «мирная радость — печаль» говорят об одном и том же.

Н. Л. Трауберг

Из сборника
«Неведение отца Брауна»

Сапфировый крест

Между серебряной лентой утреннего неба и искрящейся зеленой лентой моря к Хариджскому причалу пристал пароход. Он выпустил на берег беспокойный рой темных фигур, и человек, за которым мы следуем, ничем не выделялся среди них... Да он и не хотел выделяться. Ничто в нем не привлекало внимания, кроме, разве что, некоторого несоответствия между нарядностью выходного костюма и официальной строгостью лица. Одет он был в легкий светло-серый пиджак, белый жилет и соломенную шляпу серебристого цвета с пепельно-голубой лентой. Из-за светлой одежды тонщее лицо его казалось темнее, чем оно было на самом деле. Короткая черная борода мужчины придавала ему определенное сходство с испанцем и одновременно наводила на мысль о гофрированных круглых воротниках елизаветинских времен. С сосредоточенностью человека, которому нечем заняться, он курил сигарету. Глядя на него, никто не догадался бы, что под светлым пиджаком скрывается заряженный револьвер, в кармане белого жилета — удостоверение полицейского, а под соломенной шляпой — один из величайших умов Европы, ибо это был сам Валантэн, глава парижской полиции и самый знаменитый сыщик в мире. Он направлялся из Брюсселя в Лондон, чтобы произвести там самый громкий арест века.

Фламбо был в Англии. Полиция трех стран наконец смогла выследить великого преступника, который из Гента переехал в Брюссель, а из Брюсселя перебрался в Хук ван Холланд. Было решено, что он захочет воспользоваться суматохой, вызванной евхаристическим конгрессом, чтобы осесть в Лондоне. Вероятно, он мог путешествовать под видом какого-нибудь неприметного церковнослужителя или секретаря, приехавшего на съезд духовенства, впрочем, полной уверенности в этом у Валантэна, разумеется, не было. Ни в чем нельзя быть уверенным, когда речь идет о Фламбо.

Прошло уже много лет с тех пор, как этот колосс преступности неожиданно перестал держать мир в волнении; и когда он затих (поговаривают, причиной тому была смерть Роланда), на земле воцарилось великое спокойствие. Но в лучшие свои дни (я конечно же имею в виду его худшие дни) Фламбо был велик и повсеместно известен не меньше, чем кайзер. Почти каждое утро газеты приносили весть о том, что новое дерзкое преступление позволило ему избежать преследования за предыдущее. Это был отчаянный гасконец огромного роста и богатырского сложения. О шутках этого атлета ходили

самые невероятные легенды. Рассказывали, как однажды он перевернул следователя вверх ногами и наступил ему на голову ногой, «чтобы прочистить ему мозги»; как он бежал по Рю де Риволи, неся под мышками по полицейскому. Правда, справедливости ради нужно сказать, что огромную силу свою он пускал в ход чаще всего для подобных бескровных, хоть и унижительных для жертвы выходов; он был вором и крал изобретательно и с размахом. Каждая его кража могла стать новым грехом и была настолько неповторима, что заслуживала того, чтобы посвятить ей отдельный рассказ. Это он организовал в Лондоне знаменитую «Тиролевскую молочную компанию», которая не владела ни молочным хозяйством, ни коровами, ни транспортом, ни молоком, зато имела около тысячи подписчиков. Их он обслуживал очень простым способом: собирал по улицам стоящие под дверьми маленькие молочные бидоны и расставлял их у порогов своих клиентов. Это ему удавалось вести довольно оживленную и откровенную переписку с одной юной леди, вся почта которой перехватывалась и проверялась. Для этого он придумал поразительно ловкий прием: фотографировал свои послания через микроскоп и посылал ей фотографии, уменьшенные до крошечных размеров. Многие его проделки отличала удивительная простота. Говорят, что как-то раз под покровом ночи он перекрасил номера всех домов улицы лишь для того, чтобы заманить в ловушку свою очередную жертву. Доподлинно известно, что это Фламбо изобрел переносные почтовые ящики, он расставлял их в пригородах на тихих улочках в расчете на то, что какой-нибудь случайный прохожий опустит туда почтовый перевод. Помимо всего прочего, он был изумительным акробатом; несмотря на большой рост и могучую фигуру, прыгал он, как кузнечик, и мог взобраться на любое дерево не хуже обезьяны. Поэтому великий Валантэн, отправляясь на поиски Фламбо, не сомневался, что приключения его не закончатся, когда он его разыщет.

Но как его найти? Этого великий сыщик еще не решил.

Фламбо был мастером по части грима и маскировки, но в его внешности было такое, чего он не мог скрыть, — это необыкновенный рост. Если бы острый глаз Валантэна углядел высокую торговку яблоками, высокого гренадера или даже подозрительно высокую герцогиню, он мог бы незамедлительно арестовать их. Но среди пассажиров поезда, на который он сел, не было никого, похожего на переодетого Фламбо больше, чем замаскированная кошка может походить на жирафа. В своих попутчиках с парохода он не сомневался, тех же, кто сел в поезд в Харидже или подсаживался на промежуточных станциях, было всего шестеро. Это коренастый железнодорожный служащий, едущий до конечной станции, три невысоких огородника, подсевших на третьей остановке, одна вдова совсем маленького роста, направляющаяся в Лондон из какого-то крохотного эссекского городка, и такой же низкорослый католический священник, едущий из

какой-то крохотной эссекской деревушки. Увидев последнего, Валантэн махнул рукой и чуть не рассмеялся. Этот маленький священник был живым воплощением скучных серых долин востока Англии, которые проплывали за окном. Лицо у него было круглое и бесцветное, как норфолкская лепешка, а глаза — пустые, как Северное море, он с трудом удерживал несколько коричневых бумажных свертков и пакетов, которые то и дело норовили выпасть у него из рук. Евхаристический конгресс наверняка сорвал с насиженных мест множество подобных существ, слепых и беспомощных, как крот, которого вытащили из норы. Валантэн по-французски сурово относился к религии и священников не любил. Однако ничто не мешало ему испытывать к ним жалость, а этот мог вызвать жалость у кого угодно. У него с собой был большой потрепанный зонтик, который постоянно падал на пол, он, похоже, даже не знал, что ему делать с билетом. С простодушием идиота он всем рассказывал, что ему нужно быть осторожным, потому что в одном из коричневых бумажных пакетов он везет с собой что-то, сделанное из «чистого серебра с голубыми камнями». Это удивительное смешение эссекского простодушия с воистину святой простотой удивляло француза всю дорогу до Тоттнема, где священник со всеми своими свертками наконец сошел (кое-как) и вернулся за позабытым зонтиком. Снова увидев его в вагоне, Валантэн был даже так добр, что посоветовал ему не рассказывать всем вокруг о серебре, если хочет доставить его в целости и сохранности. Впрочем, с кем бы Валантэн ни разговаривал, бдительности он не терял, и глаза его внимательно рассматривали любого, богатого или бедного, мужчину или женщину, чей рост был близок к шести футам, поскольку рост Фламбо был шесть футов четыре дюйма.

Как бы то ни было, на вокзале Ливерпуль-стрит он сошел в полной уверенности, что пока что не пропустил преступника. Потом он съездил в Скотленд-ярд официально оформить свое пребывание в городе и договориться о том, чтобы в случае необходимости ему предоставили помощь. Выйдя из полицейского управления, он закурил очередную сигарету и отправился бродить по Лондону. Прохаживаясь по улицам и площадям позади Виктории, он неожиданно остановился. Перед ним была старая тихая, словно застывшая, типично лондонская площадь. Высокие плоские дома вокруг казались одновременно богатыми и необитаемыми. Площадка с кустами в самой ее середине напоминала затерянный в Тихом океане зеленый островок. Одна из четырех сторон площади была значительно выше остальных, как кафедра в зале, и эта ровная линия разбивалась зданием, которое казалось здесь совсем не к месту, но придавало всей площади особое очарование. Это был ресторан, выглядевший так, словно каким-то образом случайно переместился сюда из Сохо. Карликовые растения в горшочках, длинные белые в лимонно-желтую полоску шторы — чужеродной красотой

своей дом этот притягивал к себе взгляд. Он возвышался над всеми остальными зданиями, и высокая лестница, ведущая к парадной двери, чуть ли не на уровне второго этажа, очень напоминала пожарный выход — еще одна типично лондонская нелепость. Валантэн долго стоял перед этим зданием, он курил и рассматривал полосатые занавески.

Самое удивительное в чудесах то, что иногда они случаются. Несколько облаков на небе могут сложиться в форме человеческого глаза. Во время утомительного и скучного путешествия можно увидеть одинокое дерево, выделяющееся на фоне пустынного пейзажа, точно как вопросительный знак. Я сам не так давно видел и то и другое. Нельсон умирает в миг победы, а человек по фамилии Вильямсон совершенно случайно убивает человека, фамилия которого — Вильямсон... Звучит, как отчет о детоубийстве. Коротче говоря, в жизни есть место чудесному совпадению, которое может постоянно ускользать от людей прозаического склада ума. Как прекрасно сказано в парадоксе По, мудрость должна полагаться на непредвиденное.

Аристид Валантэн был настоящим французом, а ум француза — это чистый ум и ничего больше. Нет, он не был «мыслящей машиной», поскольку это бессмысленное понятие — не более чем выдумка современных фаталистов и материалистов. Машина является машиной, как раз потому что не может мыслить. Он был мыслящим человеком, при этом прямым и простым. За его поразительным успехом, казавшимся настоящим чудом, стояла обычная четкая французская мысль и железная логика. Французы удивляют мир не парадоксами, а воплощением в жизнь азбучных истин. Они доводят их до... Вспомните Французскую революцию. Но именно поскольку Валантэн понимал, что такое разум, он понимал и пределы разума. Только человек, не знающий ничего о машинах, может говорить о езде без горючего; только человек, не знающий ничего о разуме, может говорить о мышлении, лишенном крепких фундаментальных предпосылок. Сейчас у Валантэна крепких предпосылок не было. В Харидже Фламбо не обнаружился, и если он и находился в Лондоне, то мог быть кем угодно, от долговязого бродяги в Уимблдон-коммон до высокого распорядителя застолья в гостинице «Метрополь». Для таких ситуаций, как эта, когда совершенно непонятно, в какую сторону направляться дальше, у великого сыщика имелся особый метод.

В подобных ситуациях он полагался на случай. Когда действовать разумно было нельзя, он спокойно и методично действовал безрассудно. Вместо того чтобы ходить по «правильным» местам (банки, полицейские участки), встречаться с нужными людьми, он начинал ходить по местам «неправильным», заходил в каждый попавшийся на дороге пустой дом, осматривал каждый *cul-de-sac*¹, не пропускал ни одной грязной, завален-

¹ Тупик (*фр.*).

ной мусором улочки, сворачивал во все закоулки, которые бесцельно уводили его в сторону. И на это безумство у него было вполне логическое объяснение. Он говорил, что, если след есть, это худший путь, если же следа нет — это лучший путь, поскольку оставался шанс, что, если что-то необычное привлекло внимание преследователя, оно точно так же могло привлечь внимание преследуемого. Откуда-то ведь нужно начинать, и лучше начинать с того места, где другой мог остановиться. Что-то в крутизне лестницы, ведущей к двери, что-то в спокойствии и необычности ресторана тронуло сыщика за душу, и он решил действовать наудачу. Он поднялся по лестнице, сел за столик у окна и заказал чашечку черного кофе.

Было позднее утро, а он еще не завтракал, о чем ему напомнили остатки чужого завтрака на соседнем столике. Добавив к заказу яйцо-пашот, он стал рассеянно сыпать в кофе белый сахар, думая о Фламбо. Валантэн вспоминал, как Фламбо удавалось уходить от преследования: один раз он использовал для этого маникюрные ножнички, а в другой раз поджег дом; однажды сослался на то, что ему нужно заплатить за письмо без марки, и улизнул прямо из-под носа, а как-то собрал толпу желающих посмотреть в телескоп на комету, которая могла уничтожить Землю. Глава парижской полиции не сомневался, что его сыщицкий мозг ничем не хуже мозга преступника, и был прав, но при этом четко осознавал разницу. «Преступник — творец, сыщик — всего лишь критик», — подумал он, горько улыбнулся и медленно поднес чашку кофе к губам и тут же опустил. Вместо сахара он насыпал в напиток соль.

Валантэн посмотрел на сосуд, из которого взял белый порошок. Вне всякого сомнения, это была сахарница. Точно так же предназначенная для сахара, как коньячная бутылка предназначена для коньяка. Почему же в нее насыпана соль? Осмотрев стол, он увидел другие привычные сосуды. Да, вот две солонки, обе полны до краев. Может быть, приправы, находящиеся в солонках, чем-то отличаются? Попробовал — сахар! После этого он со значительно возросшим интересом осмотрелся кругом: нет ли здесь других следов столь оригинального художественного вкуса, который заставил кого-то насыпать сахар в солонки, а соль — в сахарницу? Если не обращать внимания на странное пятно какой-то темной жидкости на белых обоях, ресторан казался самым обычным, чистым и уютным местом. Позвонив в колокольчик, он подозвал официанта.

Когда служитель — растрепанный, со слегка затуманенными в столь ранний час глазами — торопливо подошел, сыщик (который был не чужд простейших форм юмора) попросил его попробовать сахар и сказать, соответствует ли он высокой репутации заведения. Это привело к тому, что официант неожиданно зевнул и проснулся.

Содержание

Печаль отца Брауна. <i>Н. Л. Трауберг</i>	5
---	---

Из сборника «Неведение отца Брауна»

Сапфировый крест. <i>Перевод В. Михалюка</i>	11
Неверный контур. <i>Перевод К. Савельева</i>	28
Странные шаги. <i>Перевод К. Савельева</i>	43
Летучие звезды. <i>Перевод И. Бернштейн</i>	59
Невидимка. <i>Перевод К. Савельева</i>	72
Грехи графа Сарадина. <i>Перевод Н. Демуровой</i>	86
Молот Господень. <i>Перевод В. Муравьева</i>	103
Сломанная шпага. <i>Перевод А. Ибрагимова</i>	115
Три орудия смерти. <i>Перевод В. Михалюка</i>	130

Из сборника «Мудрость отца Брауна»

Человек в проулке. <i>Перевод Р. Облонской</i>	145
Гибель Пендрагонов. <i>Перевод К. Савельева</i>	159
Профиль Цезаря. <i>Перевод К. Савельева</i>	175
Лиловый парик. <i>Перевод Н. Демуровой</i>	188
Салат полковника Крэя. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	201
Странное преступление Джона Боулнойза. <i>Перевод Р. Облонской</i>	209
Волшебная сказка отца Брауна. <i>Перевод Р. Облонской</i>	222

Из сборника «Недоверчивость отца Брауна»

Воскресение отца Брауна. <i>Перевод В. Михалюка</i>	237
Небесная стрела. <i>Перевод Е. Коротковой</i>	252

Вещая собака. <i>Перевод Е. Коротковой</i>	272
Чудо «Полумесяца». <i>Перевод К. Савельева</i>	289
Проклятие золотого креста. <i>Перевод К. Савельева</i>	308
Крылатый кинжал. <i>Перевод В. Стенича</i>	330
Призрак Гидеона Уайза. <i>Перевод К. Савельева</i>	346

**Из сборника
«Тайна отца Брауна»**

Тайна отца Брауна. <i>Перевод В. Стенича</i>	365
Зеркало судьбы. <i>Перевод В. Хинкиса</i>	372
Песня летучей рыбы. <i>Перевод Р. Цапенко</i>	390
Алиби актрисы. <i>Перевод В. Стенича</i>	404
Исчезновение мистера Водри. <i>Перевод Р. Цапенко</i>	417
«Алая Луна» Меру. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	432
Последний плакальщик. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	443
Тайна Фламбо. <i>Перевод В. Стенича</i>	455

**Из сборника
«Скандалное происшествие с отцом Брауном»**

Скандалное происшествие с отцом Брауном. <i>Перевод И. Бернштейн</i>	463
Проклятая книга. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	478
Зеленый человек. <i>Перевод К. Савельева</i>	487
Преследование синего человека. <i>Перевод К. Савельева</i>	503
Острие булавки. <i>Перевод К. Савельева</i>	517
Неразрешимая загадка. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	535
Сельский вампир. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	546

Літературно-художнє видання

ЧЕСТЕРТОН Гілберт Кіт
Зібрання творів в одній книзі
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальні за випуск *О. А. Дидикина, Т. М. Куксова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Т. О. Сьомочкіна*

Підписано до друку 03.09.2013. Формат 60x90/16. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 29,4. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ЧЕСТЕРТОН Гилберт Кит
Собрание сочинений в одной книге

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственные за выпуск *О. А. Дыдыкина, Т. Н. Куксова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Т. А. Семочкина*

Подписано в печать 03.09.2013. Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 29,4. Тираж 5000 экз. Зак. №

ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москва АО», г. Москва, Проспект Мира, д. 68, стр. 1А.
Тел. (495) 984-35-23; e-mail: office@bmm.ru

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб»
«Клуб Семейного Досуга»**

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ “Универсальный бизнес”»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: ksd@kreda.net.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостроек, 3
Тел: +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

**Одесское
подразделение**

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: order@fc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Честертон Г.-К.

Ч-51 Собрание сочинений в одной книге / Гилберт Кит Честертон ;
пер. с англ. ; вступ. ст. Н. Трауберг. — Харьков : Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб
«Клуб семейного досуга»», 2013. — 560 с.

ISBN 978-966-14-5820-7 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2656-7 (Россия)

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ